

«Разное, конечно, вспоминается»

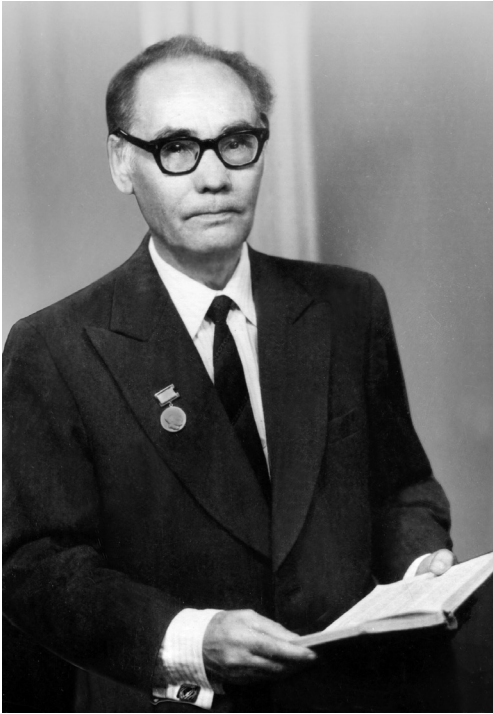
Гамилю
Афзалу –
100 лет
со дня
рождения

Творчество лауреата Государственной премии РТ им. Г. Тукая, народного поэта Татарстана Гамиля Афзала (1921–2003) занимает особое место в литературном наследии татарского народа. Гамиль Гимазетдинович всю жизнь прокладывал свою, ни на кого не похожую дорогу в поэзии, пройдя большой и сложный, полный испытаний путь, с которого никогда не сворачивал, шаггал «то плача, то смеясь» и «радуясь счастьем ближнего».

Эта беседа Ленара Шаеха с Гамилем-ага Афзалом состоялась, когда поэту исполнилось 82 года. Она была последней в его публичной жизни. Несмотря на это, разговор получился живым, ему интересны были заданные вопросы, и он отвечал на них детально и увлеченно. На удивление, беседа длилась четыре часа, мы же даём краткую выжимку из неё перед обширной подборкой его стихов.

– Гамиль-ага, чем запомнилась вам деревня Такталачук родного Актанышского района, где прошли ваши детские годы?

– Отец мой был мельником. Помню, как я ходил на мельницу с едой для него. Сельчане, собиравшиеся молотить муку, рассказывали разные захватывающие и страшные истории, от которых становилось жутко. Они говорили, что на самом деле видели бичуру, оборотней и прочую нечистую силу. Я всему тому безоговорочно верил. Сейчас вспоминаю о тех рассказах, как о первых уроках устного народного творчества.

Разное, конечно, вспоминается. И большое, и, казалось бы, совсем незначительное. В деревне вот, например, был мастер, который делал кольца из серебряных монет. Однажды я тоже вместе со своими сёстрами к нему пошёл. Помню, он сотворил им замечательные кольца из двадцатикопеечной монеты, а мне – из пятнадцатикопеечной. И потом я, вдохновлённый событием, тоже хотел научиться такому делу и стать мастером-ювелиром.

– *Вы достаточно красочно описали свой жизненный путь в книге «В долгие зимние вечера». Однако всю жизнь на страницах книги не разместить...*

– Да, воспоминаний, слов, которые хочется высказать помимо книги, много, только вот времени на это мало. Помню, как в 1930–1931 годы учился в близлежащей мечети села Такталачук. Нам раздали азбуку, основанную на латинской графике письма. До сих пор в памяти осталось, как читал по слогам: «Са-ра и-дёт в шко-лу». Автором первой книги, которую я самостоятельно про-

читал, был Фатых Карим. Кстати, это была и первая им самим написанная книга.

Вскоре пришлось покинуть родные края. Собрав в Актаныше все так называемые кулацкие семьи, отправили нас в Мензелинск в сопровождении двух конных конвоиров, чтобы, значит, не сбежали. В Мензелинске мы не задержались и под охраной вооружённых солдат отправились в сторону Магнитогорска. С нами вместе ещё были и папины родные братья Афтах-абый и Гильфан-абый. С сыном второго брата Насимом мы учились вместе ещё в первом классе и дальше не расставались. На великой стройке для татарских детей была открыта в одном из бараков школа-семилетка. Там мы и продолжили учёбу. Там же я познакомился с творчеством Тукая, Такташа... В те же годы сам начал сочинять стихи. В 1937 году было опубликовано первое моё стихотворение под названием «Магнитогорск». В последующие годы и педагогический техникум был, и тяжёлая болезнь, и работа чернорабочим на Магнитогорском металлургическом комбинате...

– *Но работа на комбинате не мешала заниматься творчеством?..*

– Конечно, нет. Я продолжал писать стихи, много читал. Тогда же мы там организовали татарскую театральную труппу, поставили на сцене «Галиябану» Мирхайдара Файзи, популярные произведения Галиаскара Камала... После моего отъезда к сестре в Башкортостан я узнал, что постановки там приостановились. Было очень жалко.

– *Уже первые ваши поэтические книги искрились сатирой и юмором, и любители поэзии отметили эту особенность вашей поэзии.*

– Принято считать, что главные темы поэзии – это любовь, грусть, трели соловья, но в жизни ведь много и того, над чем можно посмеяться. В поэзии юмор необходим так же, как и в прозе. Тем более, что к нему я был предрасположен с детства.

– *Когда посчастливилось вернуться на родную землю?*

– В 1959 году на два дня я вернулся в родной Такталачук. Читал стихи, выступил по районному радио. Рассказал также о тех временах, когда я жил тут. Но о том, что нас как кулаков изгнали отсюда, промолчал. Участвовал в собрании, проходившем в подвале Заречной мечети, целый час читал свои стихи с фанерной трибуны. Собрание вёл Газиз-ага (мой дедушка Назип Газизов. – Л. Ш.). Он сначала прошёлся по списку, отметив присутствующих, затем стал давать слово выступающим. Газиз-ага был там фигурой значимой – и парторгом, и директором детдома...

– После этого приезжали ещё?

– Нет, не приезжал больше.

– Почему?

– Жилище брата моего отца Афтах-абый превратили в детдом. В мой последний приезд это было единственное знакомое строение. Всё остальное поменялось. Хотел найти хотя бы травинку около фундамента нашего дома, не нашёл. Замечу, к тому времени я был

уже инвалидом второй группы – паралич ноги заработал ещё в Магнитогорске. Долго лечился в Башкортостане. Замечу, и стихами тоже. Я нырял в них с головой. В творческих поисках мне помогали Афзал Шамов и Сибгат Хаким. Я переписывался с ними и безмерно благодарен их обстоятельным письмам, советам и наставлениям.

– Нафиса-апа, ваша супруга, – надёжный спутник по жизни. Если не секрет, где вы с ней познакомились? Сколько лет уже вместе?

– Нафиса сама из села Новошарипово Башкортостана. Во времена правления царя это село выделилось из села Старошарипово нынешнего Актанышского района. Встретились с ней, когда я жил у сестры в Башкортостане. За меня она вышла замуж в двадцать лет, и уже сорок пятый год живём вместе. С 1965 года мы обитаем в Альметьевске. Вот такой круг по стране я совершил и вернулся в родной Татарстан. Здесь живу, работаю, детей вырастил и уж останусь здесь навсегда.

Беседу вёл Ленар Шаех.
2003

ПОЭЗИЯ

Тамиль Арзан

Привет от деда...

Одинокая сосна

Как путник одинокий, у дороги,
Качаясь на ветру, стоит сосна.
Кому поведать ей свои тревоги?
С кем радостью поделится она?

Вдали, за полем, узкою полоской
Синеет лес. Там липы встали в ряд,
И, вокруг дубов столпившись, как подростки,
Листвой берёзки весело шумят.